

ИНТОНАЦИОННО-РИТМИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ПОЭЗИИ В. ГУЗИЯ

Владимир Свиридович Гузий – известный бамовский поэт¹, драматург, художник, член Союза писателей России с 2005 года, автор четырёх поэтических сборников («Образ действия», 2004; «Пересечение дорог», 2004; «Чукчуду», 2008; «Пушкинский праздник», 2009). Первое, что обращает на себя внимание в его книгах – графическое оформление стихов²: почти всегда они разбиты на две (реже – три) строки. Как известно, поэты нередко дробят длинные стихи, печатая их «столбиком» или «лесенкой». Такая разбивка не изменяет размера, но оказывает влияние на интонационно-ритмический строй стиха, акцентируя внимание читателя на главном³.

В поэзии В. Гузия возникающие таким образом интонационные паузы и жесты позволяют увидеть не только смысловые

---

¹ Творчество поэтов и писателей, живших и живущих на БАМе, до сих пор не становилось объектом внимания литературоведов. Поэтому вопрос о существовании *бамовской* поэзии и прозы как таковых, о том, насколько реальны они как художественное явление, а если всё-таки реальны, то в чём их специфика, каково их место в литературе Приамурья, остаётся открытым. Ответить на него более-менее полно представляется возможным только после детального изучения творчества наиболее выдающихся авторов. Вместе с тем, уже сегодня, в ходе исследования некоторых аспектов поэзии В. Гузия, становится понятно, что определение «бамовский поэт» не означает, что творчество художника ограничено бамовской темой, изображением строительства магистрали и освоения суровой таёжной природы, и уж тем более не является указанием на место жительства поэта. Словосочетание «бамовский поэт» это нечто большее, за ним прочитывается определённое мировосприятие, диктующее особые ритмы и интонации, характерные метафоры и сравнения и т.д.

² Термин «стих» употребляется в значении, синонимичном словосочетанию «стихотворная строка».

³ Холшевников В.Е. Основы стиховедения: Русское стихосложение: Учеб. пособие для студ. филол. фак. 4-е изд., испр. и доп. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2002. С. 49.

оттенки, но и смысловые центры, «узлы», прочно «завязанные» автором.

Интересно в этом отношении стихотворение «Слова имеют свойство воплощаться...»⁴, в начале которого чётко сформулировано эстетическое кредо поэта: «Слова имеют свойство воплощаться. // Не надо никогда писать о смерти». Несложно заметить, что в смысловом отношении эти строки близки финальным: «Писать о жизни – / главная задача. // Стихи потом / судьбою обернутся»⁵. Любопытно, что одна и та же мысль выражена в начале и в конце стихотворения посредством антонимичных образов: жизни и смерти. При этом стихи отличаются и интонационно-ритмическим рисунком. Начальные строки, не имеющие внутрисклимовых пауз, прочитываются спокойно, ровно. В финале же – благодаря чёткому ритмическому строю⁶, а также интонационным паузам – возникает торжественная интонация. Так в стихотворении на уровне интонационно-ритмического рисунка обозначен основной конфликт: между жизнью и смертью.

Действительно, всё стихотворение – это попытка преодоления лирическим героем тяжёлых предчувствий, мрачных мыслей. Это ощущается уже в первой строфе: «Писать о гибели / подталкивают черти. // Господь диктует / о любви писать, / о счастье». Оба стиха написаны шестистопным ямбом, но, очевидно, что в целом интонационно-ритмический строй их различен. Второй стих звучит увереннее, торжественнее, основательнее. Он даже визуально как будто бы прочнее и весомее предыдущего. Это чувство возникает благодаря большему количеству пауз в нём, последняя из которых – более продолжительная, поскольку обусловлена синтаксически. Кроме того, во втором стихе только одна стопа с пропущенным ударением, тогда как в первом – два пиррихия (во второй и четвёртой стопах). Обозна-

---

⁴ Гузий В. Слова имеют свойство воплощаться... // Гузий В. Чукчуду. Стихи. – Новосибирск, 2008. С. 8-9. Далее стихотворения цитируются по данному изданию с указанием страниц в квадратных скобках.

⁵ В процитированном фрагменте и далее стихи отделены друг от друга двумя наклонными линиями (//), подстрочия – одной (/).

⁶ В стихах использован пятистопный ямб с пиррихией в четвёртой стопе.

чая таким образом оппозицию между стихотворными строками, поэт усиливает её за счёт двух следующих стихов, в которых он, наоборот, отказывается от деления на строки: «Писать о детях, о друзьях, о доме, // О снеге, о дожде, озёрах, травах». В результате происходит их интонационно-ритмическое обособление в структуре стиха в целом, и, несмотря на большое количество пауз, они прочитываются на одном дыхании, создавая ощущение превосходства жизни над смертью.

Жизнеутверждающий пафос также подчёркивается и с помощью многократного повтора в стихотворении слова «писать» в первой, второй и пятой строках. Этот художественный приём, часто используемый поэтом, в данном случае открывает лирического героя как уверенного в себе, твёрдого в своих убеждениях.

Однако, несмотря на это, а также на оптимистический финал и попытки автора с помощью интонационно-ритмического рисунка некоторых стихов обозначить победу жизни над смертью, что-то мешает принимать это стихотворение как жизнерадостное, полное оптимизма. Более того, в целом оно производит очень тяжёлое, гнетущее впечатление.

Попытка разгадать эту загадку возвращает к разговору о своеобразии интонационно-ритмической ткани стихотворения. Уже само по себе сочетание стихов, различных по интонационно-ритмическому рисунку, а также использование неодинаковых способов рифмовки⁷, создаёт ощущение дисгармонии. И здесь вряд ли можно обойти вниманием тот факт, что в структуре стихотворения только две поэтические строки уравновешены синтаксически и интонационно-ритмически: «Писать о смерти – / тёмная забава» и «Писать о жизни – / главная задача»⁸. Такие

---

⁷ В первой и второй строках использован кольцевой способ рифмовки, в третьей, четвёртой и пятой – перекрёстный.

⁸ Синтаксическая структура обоих предложений выглядит следующим образом: подлежащее выражено глаголом в неопределённой форме и распространено дополнением; сказуемое выражено существительным в именительном падеже и распространено определением. Интонационно-ритмический строй стихов также совпадает, поскольку оба они написаны пятистопным ямбом, имеют пиррихий в четвёртой стопе и паузу, «разрывающую» третью стопу.

отношения между стихами усугубляют конфликт стихотворения, делают его более выраженным, более напряжённым. Поэт как будто не оставляет преимуществ в этой борьбе ни жизни, ни смерти.

Смятение, растерянность лирического героя ощущается ещё и благодаря смысловой незавершённости некоторых стихов, вопросительной интонации, усиленной анафорой, повтору образа «речки Чёрной»:

Неужто нет
другой забавы кроме?

Какая странная
к уходу подготовка...
Как речка Чёрная
своим названьем манит...
Как из стихов
сплетается верёвка...
Как беспокойен
револьвер в кармане...

Как можно своё сердце
сделать целью?
А речка Чёрная
впадает быстро в Лету...

Кольцевая композиция стиха также участвует в создании мрачного колорита и как будто реализует метафору: «Как из стихов сплетается верёвка...»

К сожалению, это ощущение приближающегося конца (которому лирический герой пытался противостоять, а потому оно не сразу прочитывается в стихотворении) оказалось пророческим. В. Гузий скоропостижно скончался 13 апреля 2009 года. Судя по тому, что анализируемое стихотворение впервые было опубликовано в сборнике «Чукчуду», написано оно было неза-

долго до смерти поэта, открывая в его творчестве острое чувство судьбы, перерастающее в пророчество⁹.

Это позволяет иначе прочесть многие стихотворения В. Гузия, написанные ранее. Среди них – «Март» (2004), посвящённое В. Маяковскому: «Пусть тучи долго над бульваром / не расступятся, // И пусть подольше / не приходит в город лето, // Пусть длится март, / с сосульками, с распутицей. // Апрель порой смертелен / для поэтов» [246]. Понятно, что, в первую очередь, речь здесь идёт о В. Маяковском, ушедшем из жизни 14 апреля 1930 года. Однако, использованная автором в последнем стихе форма множественного числа существительного «поэт» мешает видеть за этим образом известного футуриста и только. Попытка же мысленно продолжить список поэтов, скончавшихся в апреле, вряд ли увенчается успехом. По крайней мере, из множества имён, названных поэтом в книге «Пересечение дорог»¹⁰, вспоминается только одно – Дж. Байрон. Но дело, конечно, не в количестве имён, не в длине списка. Дело – в настроении, возникающем в последней строфе. Её интонационно-ритмический рисунок – нечто хаотичное, крайне неорганизованное, вызывающее чувство смятения, тревоги. Такое ощущение возникает из-за использования в строфе стихов разной длины¹¹, а также неравномерно расположенных пиррихий. В итоге, финальный стих, интонационно обособленный и паузированный вопреки синтаксическому строю предложения, в неожиданном для читателя месте, звучит как роковое предзнаменование, уси-

---

⁹ К сожалению, стихотворения В. Гузия ни в одном из поэтических сборников не датированы. Поэтому далее в скобках указана дата первой публикации того или иного стихотворения.

¹⁰ Сборник «Пересечение дорог», так же как и одноимённый раздел в книге «Чукчуду», это попытка осмысления автором судеб разных поэтов: А. Пушкина, Н. Некрасова, А. Фета, А. Блока, М. Цветаевой, А. Ахматовой, И. Северянина, М. Волошина, В. Маяковского, В. Хлебникова, С. Есенина, Б. Пастернака, О. Мандельштама, Н. Рубцова, Р. Рождественского и др.

¹¹ В строфе чередуются пятистопный и семистопный ямб (причём семистопный появляется только в этой строфе), разница между длиной стихов становится более заметной, чем в предыдущих строфах, где чередовался пятистопный и шестистопный ямб.

ленное лексическим значением слова «порой»¹². Оно стирает временные рамки, открывает временную перспективу и как будто подчёркивает возможность появления новых имён в роковом списке поэтов, ушедших из жизни в апреле. Финал стихотворения «прочитывается» как открытый.

Итак, интонационно-ритмическая ткань поэзии В. Гузия, сотканная главным образом из пауз, усиленных или расставленных поэтом посредством деления стиха на две, в редких случаях – три, строки, несёт на себе важную смыслообразующую функцию. Она позволяет уловить то настроение, которое не всегда создаётся только при помощи словесной образности. В проанализированных стихотворениях подобного рода паузы, наряду с иными средствами создания интонационно-ритмического рисунка, способствуют усилению трагического колорита.

Верит в судьбу, её роковую предопределённость и лирический герой последней книги В. Гузия «Пушкинский праздник», немало стихотворений в которой посвящено изображению трагической гибели А. Пушкина: «Как теперь избежать неизбежности? – // В глушь, в деревню, / в безбрежность равнин. // Но уже рассыпает любезности // Пред женою поэта блондин» («Пророчество гадалки Александры Кирхгоф»)¹³.

Но, необходимо отметить, что в целом поэзия В. Гузия – жизнеутверждающая, соответствующая характеру поэта. Его друзья вспоминают: «Он работал и созидал, учился сам и учил других. Он был лёгок на подъём и с рюкзаком в компании друзей-туристов сплавлялся по рекам, покорял хребты Кодара, взошёл на пик “БАМ”. Он любил жизнь во всех её проявлениях»¹⁴.

---

¹² «Время от времени, в некоторых случаях» // *Ожегов С.И.* Словарь русского языка / Под общ. ред. Л.И. Скворцова. 24-е изд., испр. – М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство “Мир и Образование”», 2005. С. 320.

¹³ *Гузий В.* Пророчество гадалки Александры Кирхгоф // *Гузий В.* Пушкинский праздник. Стихи. – Свободный, 2009. С. 52.

¹⁴ *Шестак И.М., Мизунов В.В., Ищенко А.П.* Вот и всё... (Памяти Владимира Свиридовича Гузия). Копия данной статьи, опубликованной в одной из тындинских газет, попала в Литературно-краеведческий музей БГПУ им. А.В. Лосева благодаря студентке университета, уроженке Тынды. К сожалению, на сегодняшний день мы не располагаем информацией о названии га-

Герой лирики В. Гузия, даже называя себя «отставшим», «вчерашним», «не принимающим смутного дня», не впадает в уныние, а живёт полнокровной, насыщенной жизнью, черпая силы в природе: «Я не с правыми, / я не с левыми. // Но я вовсе не в стороне // От садов / с наливными сливами, // С вишней, / пахнувшей по весне» («Я не с правыми, я не с левыми...») [36]. Ощущение внутреннего спокойствия герой обретает, наблюдая за ритмичностью, извечной повторяемостью происходящего в природе: «Здесь ход событий завидно точен, // Канва явлений всегда проста: // День распускания первых почек, // День улетающего листа» («День брусники») [22]. Чувство душевного равновесия становится более выраженным, когда герой ту же ритмичность, как непреложный закон, главный источник существования, замечает и в человеческом бытии. В стихотворении «Мой сын влюбился...» В. Гузий пишет:

Мой сын влюбился.
Первые свидания,
Бездумные прогулки по ночам.
Спать не ложится мама
в ожидании
До первого брэнчания ключа.

Всё повторилось,
повторилось,
повторилось.
Опять черёмуха стоит, белым-бела.
Всё повторилось,
повторилось,
повторилось.
Вот так же моя мама не спала [34].

Прочность, незыблемость человеческого бытия, основывающегося на законах природы, торжество жизни подчёркивается в этом стихотворении с помощью повтора главного в смы-

---

зеты и времени её выхода. Восстановить эти данные представляется возможным только в ходе работы в библиотеках Тынды.

словом отношении слова «повторилось» («повторяться» – в четвёртой строфе) и его интонационного выделения.

Торжественная, приподнятая интонация, присущая большей части стихотворений В. Гузия, – одна из типологических черт бамовской поэзии¹⁵. Сам дух, сама атмосфера стройки, «вдохновляющая, богатая героикой»¹⁶, рождала именно такие стихи, полные оптимизма, уверенности в завтрашнем дне. В стихотворении «Звёздный» В. Гузий сказал: «Здесь всё крупно – / дорога века. // Не расскажешь о ней *стишками*» (курсив мой. – И.Н.) [73]. Можно предположить, что под «стишками» поэт подразумевал небольшие по объёму стихотворения, скорее всего, написанные короткими стихами, состоящими из 3-4 стоп. Как известно, длина стиха и его интонационно-ритмическое звучание – явления взаимосвязанные. Ещё В. Маяковский в статье «Как делать стихи?» писал: «... для героических или величественных передач надо брать длинные размеры с большим количеством слогов, а для весёлых – короткие»¹⁷.

В рамках данной статьи вряд ли уместно говорить о тех художественных средствах, которые, наряду с интонационно-

---

¹⁵ Это не случайно, ведь как поэт В. Гузий «родился» на БАМе. В 1975 году он девятнадцатилетним юношей в составе отряда «Волгоградский комсомолец» приехал в Тынду. Как утверждает И.А. Зеленкова, сотрудник Тындинского филиала областного краеведческого музея, поэтический талант В. Гузия открылся случайно, в том числе и для него самого: «Выпускали стенгазету. С заметками, как обычно, было негусто – все были заняты своими делами и впечатлениями, писать не хотели. Тут и решил он заполнить оставшееся пространство стихами собственного сочинения. Сделал, выпустил газету и забыл о ней. Но потом её вместе с другими газетами вывесили в красном уголке общежития. Увидел её редактор многотиражки “БАМ” Иван Михайлович Шестак. Стихи ему понравились. Но Володя не знал об этом. Когда ему в Сковородино привезли свежий номер газеты со стихами, он сначала удивился. А потом задумался: может из этого что-то серьёзное может получиться?» (см.: Зеленкова И.А. Поэты БАМа (В. Гузий) // Амурский краевед: Информационный вестник. № 1 (14). – Благовещенск, 1997. С. 71.)

¹⁶ Зеленкова И.А. Поэты БАМа (В. Гузий) // Амурский краевед: Информационный вестник. № 1 (14). – Благовещенск, 1997. С. 70.

¹⁷ Цит. по: Холшевников В.Е. Основы стиховедения: Русское стихосложение: Учеб. пособие для студ. филол. фак. 4-е изд., испр. и доп. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2002. С. 46.

ритмическим рисунком, определяют облик поэзии В. Гузия, присущий ей жизнеутверждающий пафос. Тем не менее, кратко отмечу следующие моменты. Стремясь выразительнее подчеркнуть силу духа и неиссякаемую энергию строителей БАМа, поэт часто прибегает к характерным сравнениям, яркое преставление о которых даёт фрагмент из стихотворения «Пирог». Самое обыденное событие в нём – возвращение бригады с просеки – видится поэту в каком-то космическом, вселенском масштабе:

Как будто шло рожденье мира:
Мороз и космос, и туман,
И на салазках бригадира –
Пирог, дымящий, как вулкан.

И возвышался мощно Слава
Парящей, дышащей горой.
И жаркой, вязкой, чёрной лавой
Блестел брусники тёртой слой [75].

Помимо этого, В. Гузий нередко обращается к гиперболизации и мифологизации образов: «Да, здесь нехилые ребята – // Когда выходят из тайги, // То в три наката, в два обхвата // Себе варганят пироги» («Пирог»). Известный на БАМе бригадир А. Бондарь подобен древнегреческому богу Антею: «Бондарь глаз прищуривает строго, // Бондарь смотрит вдаль, за перевалы, // Бондарь хочет, чтоб его дорога // Никогда потом не проседала. // Как Антей, он к рельсам припадает, // И дорога возвращает силы» («Балластировка пути») [86].

Возвращаясь к теме разговора и подводя итоги, хотелось бы обратить внимание на ещё один любопытный момент. Сам способ усиления или расстановки пауз в стихах, а именно деление стиха на строки, подсказан поэту своеобразной таёжной природой. В стихотворении «В низовьях Верхней Ангары» он пишет: «По островам синеют ирисы, // Кипрей в малиновом кипении. // Попробуй словом *вровень* вырази // Воды, цветов и гор сплетение» (курсив мой. – И.Н.) [120]. Слово «вровень», ключевое в процитированном фрагменте, имеет следующее значение:

«в один уровень, ровно»¹⁸. Возможно, В. Гузий вкладывал в него несколько иной смысл: «ровно» как синоним слову «спокойно», то есть без особого эмоционального напряжения. Но, так или иначе, как было отмечено ранее, деление стиха на строки и торжественная интонация в поэзии В. Гузия – вещи взаимосвязанные. Стихи бамовского автора подстать таёжной природе, за внешней суровостью, неприглядностью которой можно увидеть нечто совсем иное: «Да, есть и топи непролазные, // Коряги, гнус, осоки лезвия. // Но можно видеть всё по-разному: // Кому-то – сор, кому – поэзия» («В низовьях Верхней Ангары»). И. Игнатенко очень точно определил своеобразие стихов В. Гузия. Назвав их «упругими и честными»¹⁹, он подчеркнул главное: за грубой формой, обусловленной, в первую очередь, интонационно-ритмическим рисунком, открывается торжество жизни, любви, природы.

---

¹⁸ Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под общ. ред. Л.И. Скворцова. 24-е изд., испр. – М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство “Мир и Образование”», 2005. С. 130.

¹⁹ Игнатенко И. Дорога без конца // Амурский дилижанс. 2010. № 48. С. 7.